

Научная статья

УДК 338.23(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-47-57

Актуальные вопросы функционирования территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе

Ольга Владимировна Кулагина¹, Ирина Ивановна Серова²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

² АО «Корпорация развития Дальнего Востока Хабаровск», Хабаровск, Россия

¹ belkyl@yandex.ru

² info.khab@erdc.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности такого инструмента стратегического пространственного планирования на Дальнем Востоке, как территории опережающего развития (ТОР). Представлено распределение созданных ТОР по субъектам Дальневосточного федерального округа и выявлены предпосылки создания и отличительные черты территорий опережающего развития. Показаны особенности формирования ТОР в Дальневосточном федеральном округе в отраслевом разрезе, проанализирована динамика показателей эффективности функционирования, выявлены лидеры и аутсайдеры по достижению плановых показателей по объему инвестиций и количеству рабочих мест. Определена роль иностранных инвесторов и результаты их деятельности в развитии Дальнего Востока в рамках ТОР. Обозначены факторы, тормозящие функционирование и развитие ТОР в Дальневосточном федеральном округе и в том числе в Хабаровском крае. Подведены итоги девятилетнего периода функционирования территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, определены стратегические ориентиры регионального развития. Представлены эффекты функционирования территорий опережающего развития Хабаровского края, проанализирована структура источников финансирования, выявлены проблемы и ограничения функционирования.

Ключевые слова: Дальний Восток, стратегическое развитие территории, территории опережающего развития, эффективность функционирования территорий опережающего развития

Для цитирования: Кулагина О. В., Серова И. И. Актуальные вопросы функционирования территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 47–57. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-47-57>

Original article

Current issues of functioning of territories of advanced development in the Far Eastern Federal District of Russia

Olga V. Kulagina¹, Irina I. Serova²

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

² JSC «Far East Development Corporation Khabarovsk»,

¹ belkyl@yandex.ru

² info.khab@erdc.ru

Abstract. *This article studies features of implementation of such instrument for strategic spatial planning in the Russian Far East as territories of advanced development (TAD). The authors present the stratification of created TAD within subjects of the Far Eastern Federal District and identify prerequisites for TAD creation and its distinctive features. The authors also show features of the formation of TAD in the Far Eastern Federal District in the sectoral context, analyze the performance dynamics of TAD functioning indicators, and identify leaders and outsiders in achieving planned targets in terms of investment and number of provided jobs. As well, the role of foreign investors and results of their activities in the development of the Russian Far East within TAD are determined. The factors hindering functioning and development of TAD in the Russian Far East in general and in the Khabarovsk Territory in particular are identified. The authors of the article summarize the results of the nine-year period of functioning of TAD in the Russian Far East, define strategic guidelines for regional development. The effects of functioning of TAD of the Khabarovsk Territory are presented, the structure of funding sources is analyzed, functioning problems and obstacles are identified.*

Keywords: *Far East, strategic territorial development, territories of advanced development, efficiency of functioning of territories of advanced development*

For citation: Kulagina O. V., Serova I. I. (2024) Current issues of functioning of territories of advanced development in the Far Eastern Federal District of Russia // Power and Administration in the East of Russia. No. 1 (106): 47–57. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-47-57>

Актуальность создания ТОР на Дальнем Востоке

В 2013 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным развитие Дальнего Востока объявлено национальным приоритетом на весь XXI век, объясняя это тем, что потенциал макрорегиона значителен и должен быть конвертирован в ускорение его собственного развития, а также в устойчивый экономический рост Российской Федерации в целом.

Документы стратегического планирования федерального уровня определяют миссию государственной политики на Дальнем Востоке как создание глобально конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, за которыми в регион придут необходимые для его опережающего экономического развития частные инвестиции, что сформирует новые рабочие места и новое качество социальной сферы, а также привлекательные условия для жизни людей и уве-

личивающие количество экономических связей внутри региона¹. Правительство РФ с 2015 г. активизирует такой инструмент стратегического пространственного планирования как проекты по созданию территорий опережающего развития (далее – ТОР)², называя их «точками роста», конкурентными преимуществами. Благоприятный зарубежный опыт (в частности, во Франции, КНР, Республике Корея, Тайване, Сингапуре, Таиланде, Малайзии) использования данной формы государственно-частного партнерства послужил толчком для трансляции его в деле привлечения крупных частных инвестиций в первую очередь на территории Дальнего Востока, особенно нуждающейся в масштабных инвестициях [Kulagina, 2022. Pp. 587–594].

Попытки установления особых правовых режимов ведения предпринимательской деятельности в границах отдельных территориальных образований разного

¹ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р (ред. от 29.11.2023) <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf>

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 10.07.2023г. № 305-ФЗ) <http://www.consultant.ru>

уровня предпринимались и ранее [Леонов, 2017. С. 41–67], однако они не привели к глобальному прорыву в демографической ситуации, не произошло изменения восприятия этой территории как зоны более привлекательной для жизни или сопоставимой в привлекательности для жизни по сравнению с другими федеральными округами.

Учитывая столь неоднозначные последствия подобных экспериментов, определенный интерес представляет оценка промежуточного эффекта от создания ТОР в наиболее экономически проблемном и финансово уязвимом дальневосточном макрорегионе.

Итоги функционирования ТОР в субъектах Дальневосточного федерального округа за период 2015–2022 гг.

В настоящее время действует 20 ТОР в 10 регионах Дальнего Востока: в Приморском крае – 4 ТОР («Большой камень», «Михайловский», «Надеждинская», «Находка»); в Хабаровском крае – 3 ТОР («Хабаровск», «Комсомольск», «Николаевск»); в Амурской области – 1 ТОР («Амурская»); в Сахалинской области – 3 ТОР («Южная», «Горный воздух», «Курилы»); в Республике Саха (Якутия) – 2 ТОР («Южная Якутия», «ИП «Кангалассы»); в Еврейской автономной области (ЕАО) – 1 ТОР («Амуро-Хинганская»); в Чукотском автономном округе (ЧАО) – 1 ТОР («Чукотка»); в Респу-

блике Бурятия – 2 ТОР («Бурятия», «Селенгинск»); в Забайкальском крае – 2 ТОР («Забайкалье», «Краснокаменск»); в Камчатском крае – 1 ТОР («Камчатка»)³.

Большинство созданных ТОР прошли начальный этап развития (5–6 лет) и должны вносить вклад в социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), рисунок 1.

С 2015 г. по 2022 г. резидентами ТОР проинвестировано в экономику ДФО более 2 000 млрд рублей и фактически создано более 55 тыс. рабочих мест, что составляет 43,6% и 45,9% соответственно от заключенных Соглашений.

По числу резидентов ТОР в 2023 г. лидирует Приморский край (147), т. к. в крае располагается 4 ТОР (самое большое количество), на второй и третьей позициях – Камчатский край (126) и Хабаровский край (92) соответственно. Однако лидирующее положение по количеству резидентов не гарантирует лидирующее положение по выполнению заявленных резидентами Соглашений по объему инвестиций (Приморский край и Камчатский край – в аутсайдерах).

Наибольший объем заявленных по Соглашениям инвестиций – в Амурской области, а также по объему фактически вложенных инвестиций (процент выполнения плана – 71,5, второе место после Республики Саха (Якутия), хотя в респу-

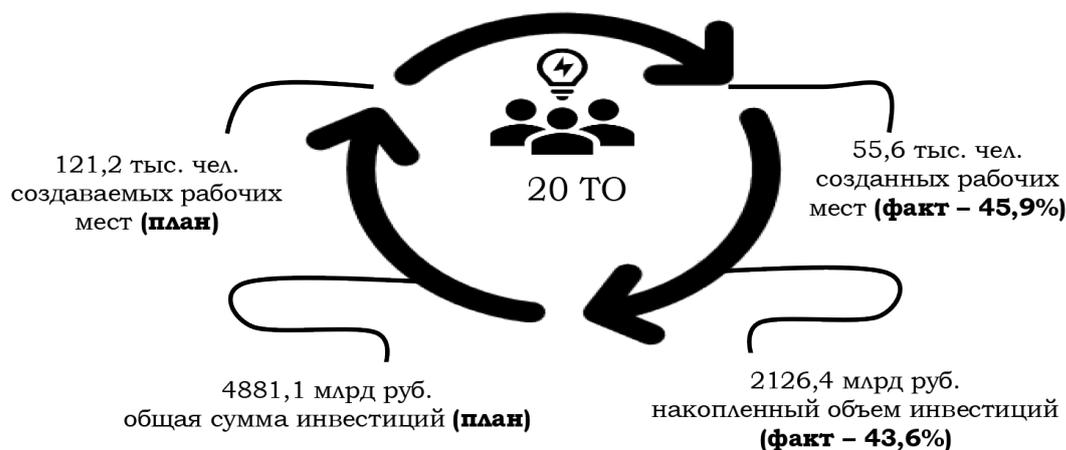

Рис. 1. Степень выполнения соглашений резидентами за период 2015–2022 гг.

³ Составлено по данным Минвостокразвития России [сайт] URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/tor/>

Таблица 1

Показатели эффективности функционирования ТОР в субъектах ДФО

ТОР в регионах	Количество резидентов	Инвестиции, план, в млрд руб.	Инвестиции, факт., в млрд руб.	% выполнения	Рабочие места, план, ед.	Рабочие места, факт., ед.	% выполнения
Приморский край	147	1 554,5	279,7	18	47 041	18 317	38,9
Камчатский край	125	129,9	38,4	29,6	13 037	5 601	43
Амурская область	40	1 854,2	1 325,2	71,5	7 086	5 878	83
Хабаровский край	92	219,1	117,6	53,7	11 010	5 828	52,9
Сахалинская область	51	56,8	29,2	51,4	5 321	3 072	57,7
Республика Саха (Якутия)	60	127,7	91,5	71,7	12 902	8 773	68
ЕАО	3	8,1	5,4	66,7	436	264	60,6
ЧАО	65	609,8	93,9	15,4	9 850	2 029	20,6
Республика Бурятия	15	8,5	2,7	31,8	1 024	249	24,3
Забайкальский край	45	312,5	142,8	45,7	13 508	5 590	41,4
Всего	643	4 881,1	2 126,4	43,6	121 215	55 601	45,9

Источник: составлено авторами по данным АО «КРДВ», данные по состоянию на март 2023 г.⁴

блике объемы заявленных и фактически вложенных инвестиций не велики по сравнению с Амурской областью).

Достижение плановых значений по заключенным Соглашениям по объему вложенных инвестиций и по количеству созданных рабочих мест выше 50% в 5 регионах: Амурская область, Хабаровский край, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), ЕАО.

Приморский край лидирует по количеству создаваемых рабочих мест, заявленных по Соглашениям (47 041) и фактически созданным (18 317), но процент выполнения плана низкий (38,9%; ниже только ЧАО (20,6%) и Республика Бурятия (24,3%).

Находясь на 2 месте среди субъектов ДФО по планируемым и фактическим объемам вложенных инвестиций резидентами ТОР, Приморский край имеет низкую степень выполнения плановых значений по заключенным Соглашениям – 18% (ниже только ЧАО – 15%).

Чукотский автономный округ – в аутсайдерах по степени выполнения плановых значений по заключенным Соглаше-

ниям и по объему вложенных инвестиций, и по количеству созданных рабочих мест.

Высокие показатели эффективности функционирования демонстрируют ТОР в Амурской области, которая лидирует по количеству заявленных и фактически вложенных резидентами инвестиций, наивысший процент выполнения плана по количеству созданных рабочих мест (83%), что напрямую свидетельствует о качественном стратегическом региональном управлении.

По количеству инвестиций и рабочих мест ТОР Хабаровского края занимают пятую позицию в рейтинге. Резидентами по 92 инвестиционным проектам заявлено 219,1 млрд рублей, из них в экономику Хабаровского края вложено более 117,6 млрд рублей инвестиций (53,7%); создано 5,8 тыс. рабочих мест (52,9%) из 11,0 тыс. заявленных по Соглашениям (табл. 2).

Популярность ТОР на Дальнем Востоке и Хабаровском крае среди представителей бизнес-сообщества растет, что заметно по устойчивому росту числа заключенных Соглашений и увеличению общего объема инвестиций в инвестици-

⁴ Составлено по данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [сайт] URL: <http://erdc.ru> О ТОРax (данные на март 2023 г.)

Таблица 2

Показатели эффективности функционирования ТОР в Хабаровском крае, 2022 г.

ТОР Хабаровского края	Инвестиции, млн руб.		Рабочие места, ед.	
	План	Факт	План	Факт
ТОР «Хабаровск» (57 резидентов)	37 944,6	15 822,8	3 623	1 748
ТОР «Комсомольск» (26 резидентов)	184 987	98 975,2	6 174	3 247
ТОР «Николаевск» (9 резидентов)	7 229	2 802	1 213	833

Источник: составлено авторами по данным АО «КРДВ Хабаровск»⁵

онные проекты.

Темп прироста количества резидентов ТОР в 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 130%, фактического объема инвестиций – 1020% (рис. 2).

В то же время имеют место расторжения соглашений: всего расторгнуто 37 соглашений с резидентами ТОР на общую сумму заявленных инвестиций – 85 286 млн рублей с количеством заявленных рабочих мест – 5 340 ед.

Причинами расторжения соглашений являются: 70% случаев – в связи с отсутствием финансирования, 26% случаев – по суду в связи с неисполнением обязательств по предоставлению результатов инженерных изысканий и проектной документации, отчетов резидентов, 4% случаев расторжения – в связи с ликвидацией юридического лица.

В 2020–2021 гг. темп прироста резидентов снизился по сравнению с 2019 г. ввиду экономических последствий ограничительных мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, а также в связи с изменениями в конце 2020 г. в Земельном кодексе РФ, в рамках которых прекратила действие норма по предоставлению земельных участков резидентам без проведения торгов.

Учитывая экономико-географическое расположение территории ДФО, через которую выстраиваются все логистические цепочки и формируются связанные с этим конкурентные преимущества, бизнес достаточно хорошо представляет себе экономический потенциал восточных рубежей нашей страны.

ДФО является не только богатейшей с точки зрения ресурсов территорией, но и

Рис. 2. Динамика развития ТОР Хабаровского края⁵

⁵ Составлено авторами по данным АО «КРДВ Хабаровск» [сайт]. URL: <https://checko.ru/company/krdv-habarovsk>

важной частью транспортного коридора между Азией и Европой, где действуют морские порты, крупнейшие железнодорожные магистрали. Наличие таких ресурсов образует мощную базу для реализации инвестиционных проектов.

В основном на ТОР реализуются инвестиционные проекты резидентов, характерные для традиционной специализации территорий ДФО (табл. 3).

На первые три наиболее популярные позиции приходится порядка 48% от общего количества резидентов как в ДФО в целом (табл. 3), так и в Хабаровском крае (табл. 4).

По среднесписочной численности сотрудников предприятий основная часть резидентов ТОР Хабаровского края – это микропредприятия (49%), малые предприятия – 22%, средние – 22%, крупные – 7%.

Доля иностранных инвестиций в рамках ТОР в ДФО по состоянию на 1 января 2023 года незначительна и оценивается в размере 7,4% (30 проектов на сумму 8,7 млрд рублей) от общего объема инвестиций резидентов. Такую пропорцию можно назвать «естественной», так как на льготы и преференции в экономике ак-

тивнее реагирует отечественный бизнес, ему понятна страна, законодательство, язык. Наиболее активны иностранные инвесторы ТОРов в отраслях строительства, сельского хозяйства и сфере услуг.

В Хабаровском крае всего три проекта ТОР реализуются с привлечением иностранных инвестиций Кипра и Японии (3% от фактического объема инвестиций и 11% от количества созданных рабочих мест) (табл. 5).

«Иностранный инвестор заинтересован не в развитии территории, а в получении прибыли, поэтому их интересуют дешевые трудовые ресурсы в соединении с технологиями, которые есть у инвесторов, доступная инфраструктура. Притягательным импульсом для иностранных инвесторов является лишь наличие сырья, близость к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона» [Кулагина, 2019. С. 68–76].

В отличие от существующего международного опыта, в том числе стран Азиатско-Тихоокеанского региона, применение преференциального режима ТОР в ДФО в настоящее время не имеет в качестве основной цели повышение

Таблица 3

Топ-5 отраслей по проектам резидентов ТОР ДФО

Отрасль	Количество проектов	Доля, %
Логистическая и транспортная отрасль	120	18
Строительная отрасль и девелопмент	114	17
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	76	11
Туризм и рекреация	73	11
Горнорудная промышленность и металлургия	66	10

Источник: составлено авторами по данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики⁴.

Таблица 4

Топ-5 отраслей по проектам резидентов ТОР Хабаровского края

Отрасль	Количество проектов	Доля, %
Строительная отрасль и девелопмент	18	19
Логистическая и транспортная отрасль	16	17
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	11	11
Авиационная, машино- и судостроительная промышленность	10	10
Лесная и целлюлозно-бумажная отрасль	9	9

Источник: составлено авторами по данным АО «КРДВ Хабаровск»⁵.

Таблица 5

**Проекты с иностранными инвестициями в рамках ТОР
в Хабаровском крае**

Резидент	Страна	Сумма инвестиций (млрд рублей)	Рабочие места, ед.
ООО «НГК РЕСУРС» строительство золотодобывающего предприятия на месторождении «Полянка»	Кипр	1,7	260
ООО «Джей Джи Си Эвергрин» строительство «Тепличного комплекса Эвергрин» для выращивания овощей	Япония	1,036	128
ООО «Эр Энд Эм Медицинский центр» создание Российско-Японского центра превентивной медицины и диагностики на базе ЧУЗ «Клиническая больница «РЖД-Медицина» города Хабаровск	Япония	0,73	226

Источник: составлено авторами по данным АО «КРДВ Хабаровск»⁶

доли наукоемких, инновационных и других приоритетных отраслей в общеэкономической структуре макрорегиона за счет привлечения иностранных инвестиций и современных зарубежных научно-технических знаний и технологий [Сидоренко, 2023. С. 32–38].

В ТОРах Хабаровского края реализовано 39 инвестиционных проектов (42% от заявленного количества), официально введено в эксплуатацию в ТОР «Хабаровск» – 23, в ТОР «Комсомольск» – 14, в ТОР «Николаевск» – 2.

В активной стадии строительно-монтажных работ находятся 39 резидентов, 8 ведут проектирование, остальные находятся на предпроектной стадии. Остальные резиденты находятся на стадии приобретения оборудования и проектных работ (13 – 52% из заявленных), в начале пути – 1 резидент (4% из заявленных).

Графики реализации проектов соблюдаются с отсрочкой, так как условия строительства – неконкурентные по сравнению с центральной частью страны: высокая стоимость электричества, низкий уровень газификации, слаборазвитая инфраструктура с высокой долей частных инвестиций на ее развитие, необходим постоянный механизм финансирования.

Тем не менее ряд крупнейших из про-

ектов ТОР введены в эксплуатацию и находятся в высокой степени готовности:

строительство нового пассажирского терминала международного аэропорта Хабаровск (Новый) – АО «Международный аэропорт «Хабаровск» (ТОР «Хабаровск», 3,9 млрд руб. инвестиций, 325 рабочих мест);

строительство производства теплоизоляционных материалов из каменной ваты – ООО «ТЕХНОНИКОЛЬ ДВ» (ТОР «Хабаровск», 1,9 млрд руб. инвестиций, 185 рабочих мест);

строительство золотодобывающего предприятия на месторождении «Полянка» – ООО «НГК Ресурс» (ТОР «Николаевск», 1,7 млрд руб. инвестиций, создано 260 новых рабочих мест);

строительство холодильного склада для хранения мороженой рыбы и рыбоперерабатывающего цеха на ТОР «Николаевск», площадка «Лонгари» – ООО «Ухта ПРОМ» (ТОР «Николаевск», 0,7 млрд руб. инвестиций, создано 17 новых рабочих мест);

производство лущенного шпона в объеме 300 тыс. м³ в год, производство пиломатериалов в объеме 230 тыс. м³ в год – ООО «Амурская ЛК» (ТОР «Комсомольск», 1,3 млрд руб. инвестиций, создано 923 новых рабочих места);

производство топливных гранул, pellets – ООО «РФП ДГ» (ТОР «Комсомольск»,

⁶ Составлено авторами по данным АО «КРДВ Хабаровск» [сайт] URL:<https://checko.ru/company/krdv-habarovsk>

2,6 млрд руб. инвестиций, создано 76 новых рабочих мест).

Реализация заключенных с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики соглашений резидентов ТОР способствуют ускоренному социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Муниципальные образования, включающие режим ТОР, в среднем развиваются гораздо динамичнее чем без преференциальных режимов⁷. За период 2021–2022 гг. муниципальные образования Хабаровского края с преференциальными режимами развивались активнее других на 5%.

ТОР задумывался как инструмент создания неких «полюсов роста» или «точек роста», которые бы в моменте развивались активнее по сравнению с остальными территориями региона за счет получения большей поддержки со стороны органов управления разного уровня (преференциальный режим ведения бизнеса, создание дополнительной инфраструктуры) [Ломакина, 2020. С. 68–90], а в конечном счете давали бы дополнительный импульс развития «периферии» соответственно с определенным лагом во времени. В таком случае на 100% срабатывала бы теория диффузии инноваций.

Однако в настоящий момент выбранные центры роста или же сами по себе ТОРы только «вбирают в себя» и без того дефицитные ресурсы (инвестиционные, трудовые, финансовые и т. д.). Учитывая, что пространство Дальнего Востока и так является разреженным, то концентрация средств производства в компактных территориальных единицах без осуществления дополнительной поддержки окружающих территорий явно не приведет к положительному результату [Минакир, 2019. С. 967–980]. По итогу можем получить высоко развитые

центры и «опустошенную» периферию.

Таким образом, на сегодняшний день проследить бесспорные результаты деятельности ТОР на территории Дальнего Востока не представляется возможным. «Создаются новые производства, высокопроизводительные рабочие места, вкладываются огромные средства в создание инфраструктуры как за счет бюджетных средств, так и частных, но каким образом в конечном счете это влияет на пространственное развитие макрорегиона и достижение национальной цели»⁸ [Кулагина, 2022. С. 32–38] интеграции в экономику АТР путем совместного использования ресурсов Дальнего Востока с иностранными инвесторами – сказать сложно.

Проблемные вопросы развития ТОР на Дальнем Востоке

Социально-экономическое развитие любой территории может происходить в результате успешно функционирующих ТОР только в том случае, если в этих зонах уже все хорошо. Так как в субъектах ДФО темпы роста социально-экономических показателей сильно ниже среднероссийских, то вряд ли ТОР начнут продуцировать волны на окружающие территории, передавая туда доходы, технологии, обучая персонал, повышая общую культуру производства и жизни, т. е. ускоряя темпы социально-экономического развития Дальневосточного региона [Кулагина, 2019. С. 68–76].

Создание привлекательных условий ведения бизнеса на территориях опережающего развития безусловно должно привлекать инвестиции в экономику [Кривелевич, 2021. С. 16–33]. Первоначальный эффект повышения инвестиционной привлекательности макрорегиона, полученный благодаря налоговым и административным льготам режима ТОР, исчерпывается вследствие влия-

⁷ Материалы парламентских слушаний «Новые подходы к привлечению инвестиций в регионы в рамках решения задач пространственного развития». URL: <http://council.gov.ru/media/files/N50fm0FLlfbufo5M7ayvsw7thgw2txLr.pdf> (дата обращения 25.12.2023).

⁸ Кулагина О. В. Актуальные вопросы программного подхода к социально-экономическому развитию Дальнего Востока // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и финансов». Под общей редакцией: Дальневосточного государственного университета путей сообщения, 2022. С. 37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50285448>

ния таких негативных факторов, как: повышение ключевой ставки и, как следствие, существенный рост стоимости банковского финансирования, дефицит трудовых ресурсов, удорожание импортного оборудования и снижение реальной покупательной способности населения [Развитие..., 2023].

Частным инвесторам нужны «быстрые деньги», мало кто захочет вкладывать миллиарды рублей на 10–15 лет окупаемости, но для устойчивого промышленного роста экономике Дальнего Востока нужны именно «длинные деньги», которые обеспечат планомерное социально-экономическое развитие территории (но в этом заинтересовано в основном только государство). Государство возлагает большие надежды на государственно-частное партнерство, на ТОР, так как необходимость привлечения крупных частных инвестиций обусловлена требованием масштабного обновления и развития инфраструктуры при ограниченных возможностях бюджетного финансирования [Степанов, 2023. С. 106–113].

За время действия преференциального режима ТОР на его функционирование расходы бюджета Российской Федерации составили 181 млрд рублей. В то же время доходы бюджета страны от деятельности резидентов ТОР превысили 228 млрд рублей. Таким образом, превышение доходов государственного бюджета над расходами на создание и поддержку ТОР составило почти 50 млрд рублей. Ещё один важный момент касается соотношения частных и бюджетных инвестиций. Так, начиная с 2015 г., темпы роста частных инвестиций на ТОР значительно превышают темпы по бюджетным вложениям. С 2017 г. общий бюджетный мультипликатор по дальневосточным ТОР выше целевого значения («1 к 10»). Сейчас резидентами ТОР вложено почти 2 трлн рублей, государством – 66 млрд рублей⁹.

При этом с бюджетной точки зрения

ТОР не приносят значительного эффекта. Согласно оценке Минфина России, за 2017–2024 гг. объём выпадающих бюджетных доходов для ТОР составит 26,4 млрд рублей¹⁰.

В то же время результаты анализа показали, что ТОРы не встроены в полной мере в систему стратегического планирования Российской Федерации. В документах стратегического планирования не определены ожидаемые целевые эффекты функционирования ТОРов. Не обеспечена взаимосвязь целей функционирования ТОРов со стратегическими целями развития Российской Федерации и текущим социально-экономическим положением субъектов Российской Федерации и макрорегионов, определенных Стратегией пространственного развития. Стратегические цели деятельности данных территорий не определены в государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Помимо этого, дальневосточная территория сильно удалена от развитой части страны, имеет слаборазвитую инфраструктуру для ТОР, низкую долю высококвалифицированных трудовых ресурсов, высокую стоимость энергоресурсов. К сомнениям в стратегической эффективности ТОР еще добавляется низкая емкость рынка ДФО. Ввиду высоких темпов оттока экономически активного населения с Дальнего Востока, снижения реальных доходов населения объем спроса на продукцию, произведенную на ТОР, не удовлетворяет инвесторов из-за низкой емкости дальневосточного рынка. Логистические расходы вывоза продукции в центральную часть страны делают ее неконкурентоспособной по цене. Рынки стран АТР заинтересованы не в продукции ТОР, а в ресурсах, которыми изобилует территория ДФО. Обозначенные проблемы требуют дальнейшего научного осмысления и решения.

⁹ Юрий Трутнев: от экономического роста зависит не только благосостояние, но и безопасность нашей страны // Сайт Минвостокразвития России, 23 января 2023 года.

¹⁰ Почему механизмы ТОР до сих пор не стали достаточно эффективными // Российская газета, 24 февраля 2023 года.

Список источников:

1. Кривелевич М. Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 2. С. 16–33. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033>
2. Кулагина О. В. Актуальные вопросы программного подхода к социально-экономическому развитию Дальнего Востока // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и финансов»* Под общей редакцией: Дальневосточного государственного университета путей сообщения. 2022. С. 32–38.
3. Kulagina O. V. Tools For Strategic Development Of The Far East // *European proceedings of social and Behavioural Sciences EPSBS*. 2022. № 1. С. 587–594. (WoS).
4. Кулагина О. В. Территория опережающего развития Еврейской автономной области: итоги первого этапа реализации // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 1 (86). С. 68–76. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-68-76.
5. Леонов С. Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // *Пространственная экономика*. 2017. № 2. С. 41–67.
6. Ломакина Н. В. Государственное стимулирование инвестиционной активности в ресурсном регионе: дальневосточный вариант // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 68–90. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068-090>
7. Минакир П. А. Российское экономическое пространство: Стратегические тупики. // *Новые исследования по региональной экономике*. 2019. № 15(14). С. 967–980.
8. Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион / отв. ред. П. А. Минакир, А. Г. Исаев; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. 352 с.
9. Сидоренко О. В. Оценка результатов функционирования преференциальных режимов в Дальневосточном федеральном округе // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке»*. Хабаровск, 2023. С. 32–38.
10. Степанов Н. С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (Территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // *Вестник университета*. 2023. № 1. С. 106–113.

References:

1. Krivelevich M. E. (2021) Administrative and tax regimes in the Far East: interaction between investors and the state *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 17. No. 2: 16–33. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033> (In Russ.).
2. Kulagina O. V. (2022) Current issues of the program approach to the socio-economic development of the Far East. Materials of the All-Russian scientific and practical conference “Current problems of economics and finance” Under the general editorship of: Far Eastern State Transport University. Pp. 32–38. (In Russ.).
3. Kulagina O. V. (2022) Tools For Strategic Development Of The Far East *Yevropeyskiye trudy sotsial'nykh i povedencheskikh nauk EPSBS* [European proceedings of social and Behavioral Sciences EPSBS]. No. 1: 587–594. (in English).
4. Kulagina O. V. (2019) Territory of rapid development of the Jewish Autonomous Region: results of the first stage of implementation *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 1 (86): 68–76. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-68-76. (In Russ.).
5. Leonov S. N. (2017) Tools for implementing state regional policy in relation to the Russian Far East *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. No. 2: 41–67. (In Russ.).

6. Lomakina N. V. (2020) State stimulation of investment activity in the resource region: Far Eastern option *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 16. No. 4: 68–90. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.068-090> (In Russ.).

7. Minakir P. A. Russian economic space: Strategic dead ends *Novyye issledovaniya po regional'noy ekonomike* [New research on regional economics]. 2019. No. 15(14): 967–980. (WoS). (In Russ.).

8. Development of large socio-economic systems: Far Eastern macroregion / resp. ed. P. A. Minakir, A. G. Isaev; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2023. 352 p. (In Russ.).

9. Sidorenko O. V. (2023) Assessment of the results of the functioning of preferential regimes in the Far Eastern Federal District. Materials of the All-Russian scientific and practical conference “Problems and prospects of socio-economic development of Russia in the 21st century”. Khabarovsk. Pp. 32–38. (In Russ.).

10. Stepanov N. S. (2023) Institutes for the development of regional management of a new model of economic growth (Territories of advanced development, territories of advanced socio-economic development) *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. No. 1: 106–113. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 06.03.2024; принята к публикации 12.03.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 06.03.2024; accepted for publication 12.03.2024.

Информация об авторах

О. В. Кулагина – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

И. И. Серова – директор АО «Корпорация развития Дальнего Востока Хабаровск».

Information about the authors

O. V. Kulagina – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Chair of Management and Public Administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

I. I. Serova – Director of JSC «The Far East Development Corporation Khabarovsk» .